Доев говно, Эллен и Мартина начисто вылизали руки и пальцы сестер Уильямс, так что даже запаха не осталось.

"Сейчас нам необходимо чем – то это запить", сказала Навратилова. "Эллен, дорогая, принеси пожалуйста ведерко и несколько стаканов".

Все эти вещи находились на соседнем столе. Серебряное ведерко было довольно большим, чтобы вместить несколько литров жидкости. И никому в этом зале не нужно было пояснять, чем оно должно быть наполнено.

Стоя пиздой к пизде и целуясь, Венус и Серена начали ссать в ведерко. С маленьким ломтиком говна Венус, прилипшим к нижней губе, Штефи Граф повернулась к Анне Курниковой, которая только что поддела пальцами ее трусы и спустила их на ляжки.

"Я Ощущаю твое говно", улыбнулась Курникова, двигая двумя пальцами в анусе Штефи.

"Трахни меня кулаком !", зарычала Штефи Граф. "Сделай мне больно, ты, сраная сука !"

Анна этого и ожидала. Она продолжила трахать тугой анус немки двумя пальцами. После этого вставила 3-й. Штефи возвратилась к заднице Венус. Черная девица поприветствовала это, пернув еще раз.

Мартина Хингис наполняла ведерко длинной, сильной желтой струей из своей пизды. Пока она опустошала свой мочевой пузырь, Мэри Пирс срала на сиськи Линдси Дэйвенпорт. чумазые, каштановые какашки выскальзывали из ануса француженки, падая на сиськи ее заокеанской напарницы. Одной рукой Дэйвенпорт размазывала говно по всему телу, а иной – засовывала его себе в рот.

Еще до того, как завершить ссать, Хингис решила облегчить давление в желудке. Увидев, как кончик каштановой какашки высовывается из ее ануса, Серена опустилась сзади нее на колени, развела руками ягодицы и открыла рот. Громко зарычав, Хингис начала тужиться. Ее твердое, липкое говно скользнуло между губами черной девушки, как жгучий член. Но младшая из сестер Уильямс никогда бы не хотела получить член в свой рот сильнее, чем эту длинную какашку.

Хингис присела. Из ее обширно раскрытого ануса торчало 10 сантиметров говна, которые Серена с жадностью облизывала и сосала.

Скинув свое кимоно, Навратилова начала тужиться, и в серебряное ведерко упали три ее какашки. Всякое падение сопровождалось громким пердением и всплеском мочи. Эллен окунула руки в ведерко и размяла говно своей любовницы, почему "туалетный коктейль" стал золотисто – каштановым.

Мэри Пирс и Линдси Дэйвенпорт лежали на полу. Их тела были покрыты говном. чумазые рты присосались к чумазым влагалищам. Рука Анны Курниковой на треть запихнута в задницу Штефи Граф. Немка рычит от удовольствия.

Желая покушать еще говна, Венус присоединилась к русской девушке.

"Дай мне руку", сказала она ей.

Медленно Анна вытянула руку из растянутого ануса Штефи Граф. Ее нежная кожа была покрыта жидким дерьмом. Она слизала немножко, а Венус слизнула ломтик говна с ануса

Штефи. После этого они взялись за руки, сделав двойственный кулак. Оглянувшись через плечо, немка с ужасом осознала, что они собираются делать.

"Нет, пожалуйста. Он слишком огромный !", заорала она.

Не обращая внимания на крики и мольбы, Анна и Венус, держа Граф свободными руками за волосы, начали с силой проталкивать свой двойственный кулак ей в задницу. Внутри было жгуче и липко. И там было много говна.

Мартина и Эллен поднесли гостьям полные стаканы теплого коктейля из говна и мочи. Все с радостью приняли напиток.

"Встань, Дженнифер", сказала Навратилова, обращаясь к Каприати, которая слизывала говно с ягодиц Мэри Пирс. Темноволосая девица послушно поднялась, морщась от боли в раздувшемся животе.

"Расставь ноги, нагнись и достань до пола", приказала Навратилова. "Настало время тебе облегчиться".

Когда Дженнифер встала в требуемую позу, Эллен обхватила обеими руками большой неестественный член и начала вытягивать его из ее задницы. Как только наружу показалась толстая головка, 2 литра мочи и двухдневного говна сильной струей вырвались из ануса Дженнифер. Каждая эта масса стукнула в лицо Навратиловой, заполняя ее обширно открытый рот. Дженнифер пыталась остановить извержение, но продержав в себе клизму в течение 4 часов, была уже не в силах контролировать свой желудок. Она громко и Зачастую пердела. А говно и моча из ее задницы забрызгали всех женщин, находящихся в 3 метрах от нее.

В это время Линдси Дэйвенпорт срала в рот Мэри Пирс. Светловолосая француженка проглотила, сколько сумела, а остальное выплюнула прямо на сиськи Серены Уильямс. Улыбаясь, Серена взяла эту чумазую массу обеими руками и начала с жадностью засовывать ее себе в рот.

Анна и Венус трахали Штефи Граф своим двойным кулаком в течение 15 минут, а после этого наконец смилостивились над немкой, прислушавшись к ее мольбам о пощаде. Когда они вытянули свои руки, они были сильно покрыты дерьмом. Штефи со стоном упала на пол. Остатки говна сочились из ее немыслимо растянутого, кровоточащего ануса. Еще до того, как каждая эта масса остынет, ее съедят и разотрут по своим телам ее подруги.

В воздухе стоял мощный запах испражнений. Извращенная оргия лесбиянок была в самом разгаре. Женщины будут радоваться на этой вечеринке, пока полностью не выдохнутся. Самые выносливые продержатся до завтрашнего дня.

Сидя на лице Линдси Дэйвенпорт, Венус Уильямс запихнула два пальца, покрытых дерьмом, глубоко в горло и проблевалась на свою сестру и Мартину Хингис, которые в позиции 69 алчно вылизывали друг другу влагалища. Несколькими минутами позднее Анна Курникова продемонстрировала несложный трюк. Ее темно – каштановая блевотина попала прямо в рот Мэри Пирс.

Быстро пустеющее серебряное ведерко скоро вновь будет наполнено жгучей мочой. Пока же, Эллен и Мартина добавили туда своей рвоты. Восстановив дыхание, они начали наполнять стаканы получившейся вязкой, липкой жижей. Ни одна из гостий не в силах была отказаться от такого напитка.

До дальнейшего серьезного теннисного турнира осталось лиш десять дней.

http://erolate.com/book/1264/35654